

Информация для цитирования:

Соколова Е. В. Сельская поселенческая сеть на территории современной Омской области в последней четверти XIX — начале XX веков / Е. В. Соколова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 473—490. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-473-490.

Sokolova, E. V. (2023). Rural Settlement Network in Territory of Contemporary Omsk Region from Last Quarter of 19th Century to Early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 473-490. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-473-490. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-473-490

**Сельская поселенческая
сеть на территории
современной Омской
области в последней
четверти XIX —
начале XX веков**

Соколова Евгения Валерьевна

orcid.org/0000-0002-1069-0389

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных,
социально-экономических
и фундаментальных дисциплин
lev-15@mail.ru

Омский государственный аграрный
университет им. П. А. Столыпина
(Омск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-00891,
<https://rscf.ru/project/23-28-00891/>
на базе ФГБОУ ВО «Омский
государственный аграрный
университет им. П. А. Столыпина»

**Rural Settlement Network
in Territory of Contemporary
Omsk Region from Last
Quarter of 19th Century
to Early 20th Century**

Evgenia V. Sokolova

orcid.org/0000-0002-1069-0389

PhD in History, Associate Professor,
Department of Humanitarian Socio-
Economic and Fundamental Disciplines
lev-15@mail.ru

Omsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin
(Omsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00891,
<https://rscf.ru/project/23-28-00891/>
based on Omsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности формирования сельской поселенческой сети на территории современной Омской области в последней четверти XIX — начале XX веков. Актуальность исследования обусловлена интересом общества и государства к сельской истории, а также расширением источниковой базы, что связано с популяризацией музейных коллекций и личных архивов. В ходе исследования автор анализирует широкий круг источников и выявляет особенности заселения территории, образа жизни, быта крестьян, особенности взаимоотношений переселенцев и старожилов. Автор приходит к выводу о значительной роли природно-географических условий в формировании сети сельских поселений, в организации хозяйственной жизни и быта крестьян. Особое внимание автор уделяет изучению хозяйственной жизни крестьян, поскольку она выступала одним из определяющих факторов формирования сельской поселенческой сети территории. Исследование показало, что основным занятием крестьян Омского Прииртышья являлось земледелие, несмотря на ограниченное количество удобных пахотных земель. Скотоводство не выходило за рамки хозяйственного значения. Дополнительный доход крестьян зависел от места расселения и определялся природными богатствами территории. Природно-географическими условиями определялся и внешний облик поселений.

Ключевые слова:

сельская поселенческая сеть; переселение; сибирская деревня; Омская область; Омское Прииртышье; Среднее Прииртышье; Тарский уезд (округ); Тюкалинский уезд (округ).

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the characteristics of the formation of the rural settlement network in the territory of modern Omsk region during the last quarter of the 19th century through the early 20th century. The relevance of this study is driven by societal and governmental interest in rural history, as well as by the expansion of the source base, which is related to the popularization of museum collections and personal archives. Throughout the research, the author analyzes a wide range of sources and identifies features of the territory's settlement, lifestyle, and everyday life of peasants, as well as the nature of relationships between settlers and natives. The author concludes that natural and geographical conditions played a significant role in shaping the network of rural settlements, organizing economic life, and the daily routines of peasants. Particular attention is paid to the study of the economic life of peasants, as it was one of the defining factors in the formation of the rural settlement network of the territory. The investigation reveals that agriculture was the main occupation for peasants in the Omsk Irtysh region, despite the limited amount of arable land available. Livestock breeding was confined to its economic significance. Additional income for peasants depended on their settlement location and was determined by the natural resources of the territory. Natural and geographical conditions also dictated the external appearance of settlements.

Key words:

rural settlement network; resettlement; Siberian village; Omsk region; Omsk Irtysh area; Middle Irtysh area; Tarsky district (county); Tyukalinsky district (county).

Сельская поселенческая сеть на территории современной Омской области в последней четверти XIX — начале XX веков

© Соколова Е. В., 2023

1. Введение = Introduction

Формирование сельской поселенческой сети сегодня вызывает интерес не только у исторического сообщества, но и у политологов, социологов, психологов, представителей власти. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, одним из приоритетных направлений политики государства является создание условий для устойчивого развития сельских территорий. Для разработки мер по реализации данного направления политики необходимо изучить имеющийся опыт основания и развития поселений, а также причины, приводящие к изменениям на сельской карте в отдельные периоды. Во-вторых, сегодня доступны многие музейные коллекции, документы из личных и семейных архивов, которые позволяют комплексно подойти к изучению заявленного вопроса. Параллельно с этим уходят из жизни свидетели прошлого, носители уникальной информации о процессах, происходивших в российской деревне в первой половине XX века и в период укрупнения хозяйств, когда на карте сельских поселений произошли значительные перемены.

Сельская поселенческая сеть на территории современной Омской области начинает формироваться с конца XVI века и проходит несколько этапов. На каждом из этапов она приобретает определенные очертания, сочетая в себе следы влияния целого комплекса факторов как объективного, так и субъективного характера. На протяжении всего периода формирования сельской поселенческой сети Омской области на ее карте происходили серьезные изменения. Эти изменения были не только следствием государственной политики, но и итогом реализации потребности сельских жителей (например, потребность в ведении хозяйства и необходимость кормить семью привели жителей западных и центральных губерний в Сибирь в поисках земли; потребность в обучении детей стала одной из причин расселения мелких деревень в XX веке). Наиболее значимые изменения произошли на карте сельских поселений Омской области в последней четверти XIX — начале XX веков: в этот период в результате внутренней миграции

и переселенческой политики государства на карте появилось много новых поселений. Этим определены хронологические рамки работы.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией современной Омской области. В исторической литературе обозначенная территория определяется как *Омское* или *Среднее Прииртышье*. В настоящей работе данные названия будут употребляться как равнозначные. В дореволюционных изданиях в границах территории современной Омской области выделяются Тарский уезд / округ, Тюкалинский уезд / округ и частично Омский уезд. Территория Тарского уезда / округа в литературе часто обозначается как Тарское Прииртышье.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Предметом настоящего исследования выступает процесс формирования в последней четверти XIX — начале XX веков сельской поселенческой сети на территории современной Омской области.

Цель работы — установить особенности формирования сельской поселенческой сети на данной территории в указанный период.

Источниковую базу исследования составил широкий круг материалов, привлечение которых в комплексе позволило всесторонне изучить заявленную проблему. Значительная роль в данном исследовании принадлежит изданиям дореволюционного периода. Они представляют собой ценный корпус источников: дореволюционные описания выступают «фотографиями своего времени», запечатлев внешний облик поселений, жизнь и быт их жителей. Кроме того, анализ таких материалов позволяет проследить реализацию проводимой политики на местах.

Основная часть проанализированных нами изданий увидела свет в последней четверти XIX — начале XX веков. Это объясняется несколькими обстоятельствами. В этот период сеть сельских поселений на карте современной Омской области стремительно растет. При этом появляются и новые поселения, и возрастает численность уже существующих населенных пунктов. Это, в свою очередь, влечет за собой изменение облика поселений, вносятся коррективы в их жизнь, обостряется потребность в развитии инфраструктуры. Рост численности населения, в том числе и за счет переселенцев из-за Урала, требует освоения новых территорий, что, как правило, расширяет сферы занятий населения. Эти процессы требуют изучения и описания, поскольку представляют для государства значительный интерес (в том числе при реализации переселенческой и налоговой политики).

Также в статье анализируются материалы «устной истории», собранные автором самостоятельно.

При проведении исследования мы руководствовались ключевыми принципами исторической науки: принципом историзма, принципом объективности, принципом системности. Применялись подходы «новой локальной истории», что позволило рассмотреть процесс формирования сельской поселенческой сети Омской области в контексте общероссийской истории.

Значительный вклад в изучение процесса формирования сельской поселенческой сети в Западной Сибири внесли В. А. Зверев [Зверев, Татарникова, 2005], А. И. Татарникова [Татарникова, 2013; Татарникова, 2019; Татарникова, 2022; Татарникова, 2022; Татарникова, Чуркин, 2020], Г. С. Хорохордин [Хорохордин, 2021; Хорохордин, 2021], О. В. Усольцева [Усольцева, 2018], М. В. Дорофеев [Дорофеев, 2009], Л. Н. Мазур [Мазур, 2003] и др.

Вопросам формирования сельской поселенческой сети Среднего Прииртышья посвятил свои исследования А. Д. Колесников [Колесников, 1999]. Он установил даты основания ряда сельских поселений, выявил основные тенденции земледельческого освоения территории.

Значительный материал, отражающий факты заселения Среднего Прииртышья, представлен в работах краеведов. Особенно ценны в краеведческих изданиях фотоматериалы и воспоминания старожилов. Среди краеведческих работ следует выделить труды Т. Г. Костиной [Костина, 2004], М. В. Куроедова [Куроедова, 1998], Г. А. Оселедцева [Оселедцев, 1993], Ю. Плотникова [Плотников, 2004], Ф. К. Расташанского [Расташанский, 2004], М. Санькова [Саньков, 1994] и других [Щербакуль, 2013; Один..., 2016].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основание поселений в Омском Прииртышье

Поселки Тарского округа были основаны выходцами из Вятской, Курской, Пермской, Казанской, Гродненской, Минской, Харьковской, Черниговской, Тамбовской губерний (основная часть — выходцами из Курской и Вятской губерний). Новые семьи приходили в Тарское Прииртышье часто после писем от родственников, которые здесь уже обосновались и были довольны условиями жизни. Прибывшие переселенцы подселялись в уже основанные деревни, а потом подыскивали место для собственного селения. Отношения между старожилами и переселенцами складывались по-разному. Например, поселок Троицкий (другое название — *Опушкина замка*) Седельниковской волости Тарского округа был основан в 1891 году, когда сюда прибыло около 20 семейств переселенцев из Пермской губернии. Не имея на примете места для расселения, они решили остановиться в Седельниковской волости, о которой знали по письмам живших там земляков. В первый год они прожили у старожилов по разным селениям этой волости, подыскивая в то же время пригодный участок. В этот год они на-

нимались на работу к старожилам. «... Некоторые, у которых семья большая, а работников мало, ходили по миру. Работу было найти не трудно, но платили слишком мало <...> Скопить на первое обустройство ничего не удалось. Всем им понравилась Опушкина заимка в глухом лесу. Отправили ходока в Омск в Управление государственных имуществ и получили разрешение селиться. Летом 1892 года еще оставались на квартирах у старожила; на заимку приезжали только в свободное время и поднимали землю для озимого посева, да заготавливали сено к зиме. Все время в страду было занято работами у старожила, а потому избы стали строить только осенью» [Историко-статистическое ..., 1895, с. 53]. Были и другие примеры. Так, старожила поселка Чибурлинского Рыбинской волости Тарского округа охотно помогали переселенцам, выделяя им часть готовых паров [Историко-статистическое ..., 1895, с. 31].

Часть поселков появились в результате внутренней миграции и переселения из-за Урала. Например, поселок Бичелинский Тевризской волости Тарского округа основан выходцами из Викуловской волости Тарского округа и Тевризской волости Тарского округа. Затем сюда переселились выходцы из Курской губернии.

Поселки Тюкалинского округа были основаны выходцами из Орловской, Минской, Черниговской, Курской, Киевской, Виленской, Харьковской, Уфимской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Нижегородской, Полтавской, Витебской губерний. В отличие от Тарского округа, поселки Тюкалинского округа были образованы, чаще всего, выходцами нескольких губерний. Отношения со старожилами складывались по-разному.

3.2. Взаимоотношения старожилов и переселенцев

Взаимоотношения старожилов и переселенцев зависели от многих факторов. Частым явлением были конфликты, которые провоцировали чаще всего старожила. Причиной конфликтов выступала земля или лесные угодья, особенно в южной части области, где лес был дефицитным ресурсом.

Однако ни старожила, ни переселенцы не были заинтересованы в создании конфликтных ситуаций: старожила не хотели привлечь внимание местной власти, чтобы не лишиться удобной земли, а переселенцы, не имея опыта жизни и ведения хозяйства в сибирских условиях, были вынуждены искать помощи у старожилов.

Отдельный научный интерес представляют конфликты переселенцев и местного коренного населения. Причиной таких конфликтов выступала земля. Подобного рода конфликты становятся наиболее острыми в последней четверти XIX — начале XX веков. Это обусловлено тем, что сокращается фонд свободных пахотных земель, переселенцы начинают претендовать на земли, занятые коренным населением. В Тарском филиале

Исторического архива Омской области сохранились документы, которые иллюстрируют конфликт между переселенцами и татарами юрт Темшиняковских Тарского округа по поводу земли [Тарский филиал].

Если рассматривать в целом переселенческий процесс в последней четверти XIX — начале XX веков, то конфликты между старожилами и переселенцами были обычной практикой. Этот вопрос подробно рассматривали в своих работах А. К. Кириллов, А. Г. Караваева, М. К. Чуркин и др. [Кириллов и др., 2017а; Кириллов и др., 2017б; Кириллов и др., 2017с; Кириллов, 2019; Чуркин, 2006].

3.3. Хозяйственная жизнь крестьян Омского Прииртышья

Основу хозяйственной жизни сельских поселений составляли хлебопашество и скотоводство. Если позволяли обстоятельства, крестьяне занимались промыслами или уходили работать на железную дорогу. Возможности для ведения пашни, качество и особенности земли подробно описаны в «Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири». Этот вопрос особенно интересен при изучении процесса формирования сельской поселенческой сети, поскольку именно наличие удобной для заведения пашни земли определяло место основания поселений. Крестьяне в поисках лучших земель продвигались в глубь Сибири, писали ходатайства о переводворении на другие участки. Также земля была одним из предметов конфликтов в крестьянской среде.

Анализ описания земельного фонда Тарского и Тюкалинского округов позволяет сделать вывод о наличии здесь хороших земель, пригодных для хлебопашества, хотя они существенно уступали по качеству землям центральных и западных губерний. Отличительной географической особенностью территории Тарского округа / уезда являлось то, что большая его часть расположена в лесной и таежной зоне. Этим во многом определялся образ жизни местного населения. Наиболее плодородные почвы были расположены на территории Логиновской волости, Такмыкской волости, части Бергамаской, Малокрасноярской и Аялымской волостей. Основным занятием жителей названных волостей являлось земледелие. Вследствие этого данная территория была самой привлекательной для переселенцев.

Часть Тарского округа / уезда занимали луга. Преимуществом такой территории были хорошие пастбища, что позволяло заниматься здесь скотоводством. В луговом районе часто встречались татарские юрты: «... татары пользуются большим количеством сенокосных пространств, чем русские, но зато и хлебопашеством они занимаются в меньшей степени» [Материалы ..., вып. 7, с. 25].

Особым богатством считался лес. Занимая значительную часть Тарского округа / уезда (север Слободчиковской волости, Тавско-Утузская,

Саргатскую, Тевризская, Каурдатская, Седельниковская волости и север Бергамакской волости), он не только был материалом для строительства и использовался в качестве топлива, но и позволял получать дополнительный доход, организовывая промыслы. Основу хозяйственной жизни здесь составляла охота: «Как и следует ожидать, лесной и звериный промысел (на общем местном жаргоне “урманный”) преобладает над другими заработками» [Материалы..., вып. 7, с. 26]. Однако, лесные и таежные районы заселялись слабо; одной из причин этого была их относительная удаленность и отсутствие удобных для ведения хозяйства земель.

Значительную часть территории занимали болота. Территория болот долгое время оставалась незаселенной, а в XX веке заболоченность стала одной из причин переселения крестьян в другие населенные пункты.

Территория Тюкалинского уезда / округа в хозяйственном отношении существенно отличалась от Тарского Прииртышья. Анализ изученных материалов показывает, что данная территория была бедна лесом, зато богата реками и озерами.

Особенно бедными лесом были южные волости Тюкалинского округа. Их жители были вынуждены покупать лес в соседних волостях. В «Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири» (вып. 6. Тюкалинский округ) отмечается, что леса истребляются самым варварским образом, без меры, валежник и сучья остаются в лесу. Автор Материалов отмечает: «... Случается также, что переводят леса из каких-то диких побуждений. Разнесется, например, слух, что хотят в таком-то месте водворить переселенцев и крестьяне ближайших селений, боясь, чтобы не отвели переселенцам часть их леса, начинают усиленно рубить его, лишь бы не досталось ничего переселенцам. Бывали случаи, что крестьяне вырубали таким образом весь лес до последнего дерева» [Материалы ..., вып. 6, с. 26].

Жители Тюкалинского округа особенно интересно характеризуют свои земли: «... Земля, как больной желудок, не переваривает «назема»» [Материалы ..., вып. 6, с. 4]. При этом отмечается, что крестьяне получают хороший урожай, хотя и усилий для этого требуется прикладывать больше. Среди местных и переселенцев не было единого подхода к использованию удобрений: местные считали, что применение удобрений способствует росту травы, а переселенцы — что «... удобрение приносит пользу почве», однако они «не удабривают землю вследствие избытка ея» [Материалы..., вып. 6, с. 9].

И всё же, несмотря на бедность почвы, наличие значительного количества свободных земель выступало для переселенцев привлекательным фактором. Это объясняется острой проблемой малоземелья в центральных губерниях России и возможностью существенно увеличить земельный

надел при переселении. Например, в работе П. В. Халютин, изданной в 1902 году, организация земледелия в поселке Львовском Тюкалинского уезда описывается следующим образом: «В настоящее время под посевами 906 десятин или в среднем по 8,23 дес. на двор, тогда как на родине засева-ли 348 десятин или по 3,2 дес. на двор» [Халютин, 1902, с. 10].

Природно-климатические условия и наличие пастбищ позволяли раз-вивать на территории Среднего Прииртышья скотоводство. В Тюкалинском округе скотоводство имело в первую очередь хозяйственное значение: разведе-ние животных обеспечивало крестьян продуктами питания (например, мо-локом или маслом), а лошади выступали тягловой силой при работе в поле.

В Тарском округе главным продуктом молочного скотоводства было не молоко, а получаемое из него масло, которое крестьяне некоторых се-лений готовили для продажи. Среди таких селений можно отметить Мо-ховое озеро, Рыбинское, Крайчиковское, Шорина, Ново-Логиновское, Усть-Ишимское, Мамешева и некоторые другие. Стоимость одного пуда масла составляла от 6 рублей до 7 рублей 25 копеек, а продавали его на ближайших ярмарках, возили в Тару и Тюкалинск. Сбывали масло и мест-ным скупщикам, которые объезжали селения, покупали масло для даль-нейшей перепродажи. Например, крестьяне села Ново-Логиновское про-давали масло купцу Калижникову, который держал в селе Евгашинском лавку [Материалы ..., вып. 16, с. 17].

Одной из особенностей Тюкалинского округа было проживание здесь киргизов. В деревнях, соседствующих с киргизскими кочевьями, крестья-не держали табуны лошадей, которые насчитывали более ста голов. В этом случае лошадей разводили с промышленной целью. Однако этот вид за-нятия был низкоприбыльным: «... Лошадь кормят они 4—5 лет, а прода-ют за 15—20 руб., что не покрывает, очевидно, даже расходов на корм. Впрочем, в Баженовской и Карасукской волостях, в особенности в выселке Чернова, некоторые богатые крестьяне разводят лошадей улучшенных по-род и продают их по высокой цене: рублей за 100 и больше. Это приносит им, конечно, хорошую пользу, но занимаются этим только очень немногие богачи» [Материалы ..., вып. 6, с. 22]. В Тарском округе наибольшее по-головье крупного рогатого скота и лошадей регистрировалось в татарских селениях: «... татары не прочь и продать и выменять лошадей, и при малом количестве пашни и отсутствии склонности к хлебопашеству это занятие составляет не малую статью их бюджета» [Материалы..., вып. 16, с. 14].

Кроме лошадей и крупного рогатого скота, разводили овец: особенно овцеводство было развито в степной и лесостепной зонах (Тюкалинский округ). Основная цель их разведения — получение шерсти и овчины. Но отмечают случаи и промышленного разведения.

Характеристика хозяйственной жизни крестьянских семей Омского Прииртышья подтверждается и дополняется сведениями, которые представлены в «Справочной книге Омской епархии» И. Голошубина, изданной в 1912 году. Описывая деревни и села, входящие в состав Омской епархии, автор приводит данные об их основании, социальном и экономическом облике, образе жизни селян. Например, село Борисовское Акмолинской области Омского уезда охарактеризовано так: «... Главное занятие прихожан — хлебопашество и скотоводство, благодаря ровной местности с порядочным слоем чернозема. Средний посев у зажиточных до 30 дес., у средних — до 10 дес. и у бедных — до 3 дес. Сеют пшеницу, овес и просо. ... Молочное хозяйство в приходе не развито: скот держат специально для мяса. В приходе нет ни одного сепаратора. Овцеводством прихожане занимаются исключительно для себя. Никакими побочными предприятиями или ремеслами прихожане не занимаются» [Голошубин, 1914, с. 37—38]. О селе Нижне-Колосовском Тарского уезда он пишет: «... прихожане занимаются хлебопашеством и скотоводством. Зажиточные сеют разного хлеба от 15 до 25 дес., средние — от 5 до 12 дес. и бедные — от 1 до 5 дес. Овцеводство развито в среднем размере. Излишек шерсти продается на месте приезжим купцам. Молочное хозяйство развивается: в селе имеется два сепаратора и 15 — в деревнях. Всего в приходе 4 маслобойных завода. Все принадлежат частным лицам. В реке Оша ловится: щука, налим, окунь, ерш, язь, карась и чебак» [Там же, с. 832—833].

Промыслы и дополнительные виды занятий были сильно зависимы от особенностей местности того или иного селения. В плане организации промыслов самым выгодным районом был таежный район на севере современной Омской области. В центральных и южных районах из промыслов имела место рыбная ловля, что объясняется отсутствием или незначительностью здесь лесов и обилием озер. В Тарском округе также имела место рыбная ловля, но она уступала «звериному» промыслу. Исключением является татарское село Усть-Ишим, которое располагалось в месте слияния двух рек — Иртыша и Ишима. Главным рыбопромышленником здесь был Шапошников, у которого в наеме были местные жители. Выловленная рыба продавалась на Ирбитской и Ишимской ярмарках.

Основным промыслом в самой северной волости Тарского округа — Седельниковской — была охота. Охотились как на мелких животных (зайцев, белок, колонков), так и на крупных (медведей, лосей). Добычу продавали по принятой здесь цене: например, стоимость одной белки составляла 12—15 копеек, рябчика — 20 копеек за пару, за одного зайца просили от 10 до 12 копеек, за медведя — 16 рублей, за лося — 20 рублей, за оленя — 10 рублей, колонок (пушной зверь) оценивался в 1 рубль [Материалы ...,

вып. 7, с. 96]. Для сравнения: годовой доход средней крестьянской семьи составлял примерно 400 рублей. Еще одним доходным видом промысла в таежной зоне был сбор и продажа кедровых орехов.

В жизни жителей степного района Тарского округа промыслы играли крайне малую роль. Основным видом дополнительных заработков здесь была продажа продуктов животноводства: масла, сала, кожи, щетины, овчины, овечьей шерсти.

Среди дополнительных занятий в Тюкалинском округе были мельничное дело, катание пимов (валенков); были также чеботари, плотники, сапожники и портные; редко, но встречались маслобойники, печники, стекольщики, коновалы и мастера других дел. В Тарском округе были столяры, пильщики, колесники, сапожники, маслоделы, печники, портные, кадилыщики и представители других ремесел. Например, в селе Седельниково одноименной волости Тарского округа «... имеется 1 портной, 4 человека продали масла 10 пуд. на 60 руб., 3 сапожника, 1 рыболов добывает по 7 р. в месяц, 1 оспенник служит за 24 р. в год, 1 служит приказчиком и получает 10 р. в месяц, 7 человек занимаются извозом (село Седельниково находилось не далеко от почтового тракта. — *Е. С.*), 1 бьет шерсть, 1 шорник зарабатывает 60 р. в год, 5 человек занимаются пряжей и тканьем, 1 человек исправляет дорогу за 26 р. в год, 1 ткет сукно по 2 к. за аршин — до 200 аршин в год, 3 человека живут в работниках по 3р. 50 к. в месяц, 4 пастуха получают 50 р., 1 пильщик, 1 плотник, 1 кузнец зарабатывает 10 р. в месяц, 1 трапезник получает 40 р. в год, 1 печник, 1 кирпичник, 1 служит мастером на мельнице за 15 р. в месяц, 1 кадилыщик за 15 р. в год, 1 клеит старую посуду, 1 медник, 1 плотник, столяр, стекольщик, 2 человека пускают на постой за 1 руб. в месяц, 1 чел. держит земскую квартиру за 40 р. в год, 5 чел. продали щетины 11 ф. на 7 р.» [Материалы ..., вып. 7, с. 99—100].

Были и необычные занятия. Например, жители деревни Кип Тевризской волости сеяли большое количество конопли, а затем продавали конопляное семя и конопляное масло, для изготовления которого в деревне существовали две маслобойни. Еще одним занятием жителей этой деревни было изготовление хлебного вина. В «Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири» (вып. 7. Тарский округ) П. И. Соколов следующим образом описывает процесс: «Этот хлебный продукт, имеющий сильное одуряющее свойство, называемый в иных местах “полугаром”, в данной местности носит название “самосидки”. Разумеется, добывание этой “самосидки” безусловно воспрещено, во-первых, потому, что торговля и распространение ее составляют ничто иное как безконтрольную продажу одного из винных продуктов неоплаченного акцизным сбором, а во-вторых, потому, что она производит весьма вредное

действие на организм, заключая в себе огромный процент сивушного масла <...> Нам удалось случайно наткнуться и увидеть целый маленький завод, в котором выгоняется “самосидка” <...> Практикуется это занятие и в других пунктах лесного района» [Материалы ..., вып. 7, с. 106].

Изученные материалы позволили выявить следующую закономерность: чем дальше селение от волостного центра, тем больше ремесленных специальностей в нем представлено. Это было вызвано необходимостью собственными силами удовлетворять потребности населения.

Интересным нам видится вопрос условий наемного труда, которые сложились в рамках изучаемой территории. Так, в работники нанимали преимущественно мужчин. Особый спрос на работников отмечался в весенне-летний сезон. Платили за работу в разных волостях неодинаково. Например, в Тюкалинском округе плата работнику в летний период составляла от 20 до 25 рублей, в весенний период — от 10 до 15 рублей. При этом хорошему годовому работнику платили от 35 до 45 рублей. А среднему — от 25 до 30 рублей. Деньги работники чаще всего брали вперед — зимой.

3.4. Дома крестьян Среднего Прииртышья

В Тарском округе основным материалом для строительства жилья выступала древесина, дефицита которой здесь не испытывали. В Тюкалинском округе ситуация складывалась иначе. В условиях, когда леса было крайне мало, крестьяне были вынуждены искать другие материалы для строительства. Именно поэтому в лесостепных и степных районах современной Омской области частым явлением было строительство землянок. Приведем несколько примеров. В поселке Львовский, где насчитывалось 110 дворов, 59 семей жили в бревенчатых березовых избах, 5 семей в дерновых землянках (их также называли *дерновки*). Также здесь имелись деревянные и плетневые амбары и плетневые помещения для содержания домашнего скота. Переселенцы покупали у старожил срубы или старые жилые дома, цена пятистенного сруба составляла 70—80 рублей. Иногда дома рубили из собственного леса [Халютин, 1902, с. 8]; «... Строевого леса своего нет. Старожилы не продают вследствие запрещения» [Халютин, 1902, с. 22—23]. Преобладающим типом жилищ в поселке Мариинском Тюкалинского уезда были дерновые землянки: из 124 домохозяев только 23 жили в деревянных избах. Землянки были построены неосновательно, ежегодно требовали ремонта, так как животные разрывали их рогами, а лошади объедали у них дерн из-за большой примеси соли.

Жилищные условия крестьян характеризует И. Голошубин, описывая условия проживания священнослужителей. Например, в селе Ново-Уральском Омского уезда псаломщик проживал в наемной землянке [Голошубин, 1914, с. 85], а в селе Седельниковском Тарского уезда священник и

псаломщик проживали в деревянных домах с надворными постройками, хотя эти дома и были неудобными для жизни [Там же, с. 822].

Вопросу жилищных условий крестьянских семей большое внимание уделяют краеведы. Краеведческая информация часто подкрепляется воспоминаниями очевидцев событий и фотоматериалами, сохранившимися в краеведческих музеях и семейных архивах. Например, Юрий Плотников, автор книг об истории Одесского района, так описывает жилища переселенцев конца XIX — начала XX веков: «... Для перекрытий жилищ использовали березовый лес, тальник и бурьян, крыши и стены обмазывали как и испокон веку глиной, смешанной с половой и кизяком. Потолок мазали, как на родине, желтой глиной, смешанной с половой и конским навозом (основная часть переселенцев в Одесский район была выходцами из Украины. — *Е. С.*); после высыхания потолок и стены выбеливали белой глиной или известью, которую привозили казахи. Пол был земляной, утрамбованный, поверху клали слой желтой глины, смешанной с кизяком. Летом этот пол, названный в народе доливка, устилали свежей травой с чабрецом, подорожником и мятой, а зимой соломой, которую использовали по нужде для топки печей» [Плотников, 2003, с. 17—18]. Фотографии изб из глины (рис. 1) и деревянных домов (рис. 2) начала XX века сохранились сегодня в муниципальных музеях и библиотеках, а также в личных и семейных альбомах.

Рис. 1. Дом в с. Генераловка начала XX века (современный Одесский район) [Селу..., с. 3]

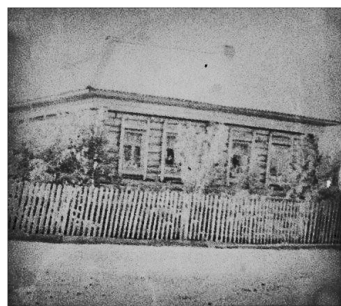

Рис. 2. Дом семьи Алымовых. Деревня Годеново (ныне исчезнувшая деревня Колосовского района) [ЛА]

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог, отметим следующее. Сельская поселенческая сеть на территории современной Омской области формировалась начиная с конца XVI века. На этот процесс оказывали влияние ряд объективных и субъективных факторов. Для того чтобы изучить весь комплекс факторов, не-

обходимо использовать широкий круг исторических источников, что обеспечит реализацию системного и междисциплинарного подходов при изучении заявленной проблемы.

В последней четверти XIX — начале XX веков на карте сельских поселений Омского Прииртышья появляется большое количество новых поселений. Вместе с этим растет численность населения уже существующих деревень. Это является результатом как переселения из-за Урала, так и внутренней миграции населения. При выборе места переселенцы ориентировались как на природно-географические особенности территории и наличие доступной питьевой воды, так и на отзывы родственников и односельчан, которые раньше переселились на новые земли. Подселяясь в уже существующие деревни, переселенцы должны были учиться находить контакт со старожилами. Однако нередко между ними возникали конфликты. Основу хозяйственной жизни крестьян составляло земледелие и скотоводство. Большую роль в жизни крестьян играли промыслы, которые особенно зависели от места проживания (в таежных районах, например, главным промыслом была охота, а на юге — рыбная ловля).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Голошубин И. Справочная книга Омской епархии / И. Голошубин. — Омск : Типография «Иртыш», 1914. — 1250 с.
2. ЛА — Личный архив Н. А. Алымова [Колосовский район Омской области].
3. *Материалы* для изучения быта переселенцев, выдворенных в Тобольской губернии за 15 лет (с конца 70-х годов по 1893 г.): [В 2-х т.]. Историко-статистическое описание 100 поселков. — Москва : Тип. О-ва распространения полез. кн., 1895. — Т. 1. — 541 с.
4. *Материалы* для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Экономический быт государственных крестьян Тюкалинского округа Тобольской губернии / исследование В. Я. Завадского. — Санкт-Петербург : Тип. Я. И. Либермана, 1889. — Выпуск 6. — 49 с.
5. *Материалы* для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Экономический быт государственных крестьян Тарского округа Тобольской губернии / исследование П. И. Соколова. — Санкт-Петербург : Тип. Я. И. Либермана, 1890. — Выпуск 7. — Ч. 1. — 137 с.
6. *Материалы* для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тарского округа Тобольской губернии / исследование П. И. Соколова. — Санкт-Петербург : Тип. Я. И. Либермана, 1892. — Выпуск 16. — Ч. 2. — 147 с.
7. *Селу* Генераловке 100 лет. Материал хранится в Одесской районной библиотеке [Омская область].
8. *Филиал* бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» в г. Таре. Ф. 444. Оп. 1. Д. 24.

9. Халютин В. П. Переселенцы Тюкалинского уезда Тобольской губернии : описание 6 поселков Покровской волости по данным произведенного в 1901 г. подворного исследования. — Санкт-Петербург : Тип. М-ва Внутр. Дел, 1902. — 79 с.

Литература

1. Дорощев М. В. Поземельные отношения крестьян (переселенцы и старожилы на Алтае в 1880-х гг.) / М. В. Дорощев // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 322. — С. 95—98.

2. Зверев В. А. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века : историография темы / В. А. Зверев, А. И. Татарникова // Современное историческое сибиреведение XVII — начала XX вв. : сборник научных трудов : к 60-летию профессора В. А. Скубневского. — Барнаул : Аз Бука, 2005. — С. 92—105.

3. Кириллов А. К. Игра по юридическим правилам : использование крестьянами начала XX в. юридических тонкостей в борьбе за свои интересы (Ново-Шульбинское противостояние старожилов с переселенцами) / А. К. Кириллов, А. Г. Караваева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2017а. — № 1. — С. 43—49. — DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-43-49.

4. Кириллов А. К. «Над схваткой» : позиция власти в конфликтах между старожилами и переселенцами по ходу Великого сибирского переселения / А. К. Кириллов, А. Г. Караваева // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». — 2017б. — Т. 22. — С. 59—67.

5. Кириллов А. К. Сельскохозяйственные ресурсы общего пользования в западно-сибирской деревне : механизм возникновения старожильческо-переселенческих конфликтов в 1870—1890-е годы. Антоньевский случай / А. К. Кириллов, М. А. Гордеева, А. Г. Караваева // Историко-экономические исследования. — 2017в. — Т. 18. — № 1. — С. 183—218. — DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(1).193-218.

6. Кириллов А. К. Столкновения переселенцев и старожилов в Сибири накануне и в ходе столыпинского переселения : функции социального конфликта / А. К. Кириллов // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20. — № 4. — С. 625—639. — DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(4).625-639.

7. Колесников А. Д. Омская пашня / А. Д. Колесников. — Омск : Обл. ист.-патриот. об-ние «Моя земля», 1999. — 106 с.

8. Костина Т. Г. Здесь Родины моей начало. История Знаменского района / Т. Г. Костина. — Омск : ОГУП «Омская областная типография», 2004. — 238 с.

9. Куроедов М. В. История Называевска и Называевского района / М. В. Куроедов. — Омск : Издатель-полиграфист, 1998. — 228 с. — ISBN 5-901062-01-9.

10. Мазур Л. Н. Уральская деревня в 1930-е — 1980-е годы : основные тенденции развития системы расселения / Л. Н. Мазур // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2003. — № 4 (33). — С. 14—30.

11. Один из малых городов России. Иссилькуло 120 лет / Г. Р. Гензель, Т. В. Ковлягина, И. П. Бурлачко и др. — Омск : ООО «Омскбланкиздат», 2016. — 400 с.

12. Оселедцев Г. А. На Оми-реке Калачинск / Г. А. Оселедцев. — Омск : Омское книжное издательство, 1993. — 206 с. — ISBN 5-85540-319-X.

13. Плотников Ю. Жизнь и судьба / Ю. Плотников. — Омск : [б. и.], 2004. — 256 с.

14. Расташанский Ф. К. Земля при Аеве / Ф. К. Расташанский. — Омск : Омская областная типография, 2004. — 228 с. — ISBN 5-87367-006-4.

14. *Саньков М.* Марьяновский меридиан. Очерки истории района / М. Саньков. — Омск : ИПК «Омич», 1994. — 190 с. — ISBN 5-86849-136-X.
15. *Татарникова А. И.* Населенные пункты Тобольской губернии : административный и самовольный способы образования и особенности развития во второй половине XIX — начале XX вв. / А. И. Татарникова // *Genesis : исторические исследования*. — 2019. — № 1. — С. 17—27. — DOI: 10.25136/2409-868X.2019.1.28630.
16. *Татарникова А. И.* Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века : масштабы и социальное развитие / А. И. Татарникова. — Тобольск : ТКНС УрО РАН, 2013. — 236 с. — ISBN 978-5-9288-0237-0.
17. *Татарникова А. И.* Сеть сельских поселений Тобольского округа/уезда во второй половине XIX — первой трети XX веков : масштабы и инфраструктура / А. И. Татарникова // *Былые годы*. — 2022. — № 17 (3). — С. 1227—1236. — DOI: 10.13187/bg.2022.3.1227.
18. *Татарникова А. И.* Томская деревня в 1900—1920-е гг. : динамика численности и величины / А. И. Татарникова // *Genesis : исторические исследования*. — 2022. — № 10. — С. 49—58. — DOI: 10.25136/2409-868X.2022.10.38988.
19. *Татарникова А. И.* Аграрная колонизация Западной Сибири и Степного края в общественно-политическом дискурсе второй половины XIX — начала XX вв. / А. И. Татарникова, М. К. Чуркин // *Genesis : исторические исследования*. — 2020. — № 1. — С. 1—9. — DOI: 10.25136/2409-868X.2020.1.31716.
20. *Усольцева О. В.* Сельская поселенческая сеть Томской области (1940—1980-е гг.) / О. В. Усольцева. — Томск : ДЕМОС, 2018. — 268 с. — ISBN 978-5-9904710-0-9.
21. *Хорохордин Г. С.* Применение картографических материалов конца XIX — начала XX в. при характеристике процесса развития сельской поселенческой сети Томского уезда Томской губернии / Г. С. Хорохордин // *Вестник Томского государственного университета. История*. — 2021. — № 70. — С. 144—151. — DOI: 10.17223/19988613/70/20.
22. *Хорохордин Г. С.* Развитие сухопутной транспортной системы сельской поселенческой сети Томского округа-уезда во второй половине XIX — первой четверти XX в. / Г. С. Хорохордин // *Известия Алтайского государственного университета*. — 2021. — № 6 (122). — С. 56—61. — DOI: 10.14258/izvasu(2021)6-08.
23. *Чуркин М. К.* Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX — начале XX вв. : детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации / М. К. Чуркин. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. — 376 с. — ISBN 5-8268-0903-5.
24. *Щербаккуль от века и до века : 1893—2013 гг.* / под общ. ред. Л. С. Евсеева. — Омск : ООО «Омскбланкиздат», 2013. — 464 с. — ISBN 978-5-8042-0303-1.

*Статья поступила в редакцию 22.09.2023,
одобрена после рецензирования 03.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.*

Material resources

- Branch of the budgetary institution of the Omsk region “Historical Archive of the Omsk region” in Tara. F. 444. Op. 1. 24. (In Russ.).*
- Goloshubin, I. (1914). *Reference book of the Omsk diocese*. Omsk: Printing house “Irtysh”. 1250 p. (In Russ.).
- Khalyutin, V. P. (1902). *Settlers of the Tyukalinsky district of the Tobolsk province: description of 6 settlements of the Pokrovskaya volost according to the data of a house-*

hold study conducted in 1901. St. Petersburg: Type. M-va Internal. Affairs. 79 p. (In Russ.).

- LA — *Personal archive of N. A. Alymov [Kolosovsky district of Omsk region]*. (In Russ.).
- Materials for the study of the economic life of state peasants and foreigners of Western Siberia. The economic life of the state peasants of the Tyukalinsky district of the Tobolsk province*, 6. (1889). St. Petersburg: J. I. Lieberman Type. 49 p. (In Russ.).
- Materials for the study of the economic life of state peasants and foreigners of Western Siberia. The economic life of the state peasants of the Tarsky district of the Tobolsk province*, 7 (1). (1890). St. Petersburg: J. I. Lieberman Type. 137 p. (In Russ.).
- Materials for the study of the economic life of state peasants and foreigners of Western Siberia. The economic life of state peasants and foreigners of the Tarsky district of the Tobolsk province*, 16 (2). (1892). St. Petersburg: J. I. Lieberman Type. 147 p. (In Russ.).
- Materials for the study of the life of immigrants expelled to the Tobolsk province for 15 years (from the late 70s to 1893): [In 2 volumes]. Historical and statistical description of 100 settlements*, 1. (1895). Moscow: Type. The distribution of useful books. 541 p. (In Russ.).
- The village of Generalovka is 100 years old. The material is stored in the Odessa Regional Library [Omsk region]*. (In Russ.).

References

- Churkin, M. K. (2006). *Resettlement of peasants of the chernozem center of European Russia to Western Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries: determining factors of migration mobility and adaptation*. Omsk: Publishing House of OmGPU. 376 p. ISBN 5-8268-0903-5. (In Russ.).
- Dorofeev, M. V. (2009). Land relations of peasants (settlers and old-timers in Altai in the 1880s). *Bulletin of Tomsk State University*, 322: 95—98. (In Russ.).
- Khorokhordin, G. S. (2021). The development of the land transport system of the rural settlement network of the Tomsk district-county in the second half of the XIX — first quarter of the XX century. *Izvestiya Altai State University*, 6 (122): 56—61. DOI: 10.14258/izvasu(2021)6-08. (In Russ.).
- Khorokhordin, G. S. (2021). The use of cartographic materials of the late XIX — early XX centuries in characterizing the development process of the rural settlement network of the Tomsk district of the Tomsk province. *Bulletin of the Tomsk State University. History*, 70: 144—151. DOI: 10.17223/19988613/70/20. (In Russ.).
- Kirillov, A. K., Gordeeva, M. A., Karavaeva, A. G. (2017c). Agricultural resources of common use in the West Siberian village: the mechanism of the emergence of old-age settlement conflicts in the 1870s—1890s. *The Antoniev case. Historical and economic research*, 18 (1): 183—218. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(1).193-218. (In Russ.).
- Kirillov, A. K., Karavaeva, A. G. (2017a). Playing by legal rules: the use of legal subtleties by peasants at the beginning of the XX century in the struggle for their interests (Novo-Shulbinsky confrontation of old-timers with immigrants). *Bulletin of Kemerovo State University*, 1: 43—49. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-43-49. (In Russ.).
- Kirillov, A. K., Karavaeva, A. G. (2017b). “Above the fray”: the position of power in conflicts between old-timers and migrants during the Great Siberian migration. *Proceedings of Irkutsk State University. The series “History”*, 22: 59—67. (In Russ.).
- Kirillov, A. K. (2019). Clashes of migrants and old-timers in Siberia on the eve and during the Stolypin resettlement: functions of social conflict. *Historical and economic research*, 20 (4): 625—639. DOI: 10.17150/2308-2488.2019.20(4).625-639. (In Russ.).

- Kolesnikov, A. D. (1999). *Omsk arable land*. Omsk: Regional East.-patriot. The “My Land” edition. 106 p. (In Russ.).
- Kostina, T. G. (2004). *Here is the beginning of my homeland. The history of the Znamensky district*. Omsk: OGUP “Omsk regional Printing House”. 238 p. (In Russ.).
- Kuroedov, M. V. (1998). *The history of Zyvaevsk and Zyvaevsk district*. Omsk: Publisher-polygraphist. 228 p. ISBN 5-901062-01-9. (In Russ.).
- Mazur, L. N. (2003). The Ural village in the 1930s — 1980s: the main trends in the development of the settlement system. *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation*, 4 (33): 14—30. (In Russ.).
- One of the small towns of Russia. Issilkul is 120 years old*. (2016). Omsk: Omskblankizdat LLC. 400 p. (In Russ.).
- Oseledtsev, G. A. (1993). *On the Omi river Kalachinsk*. Omsk: Omsk Book Publishing Houseю 206 p. ISBN 5-85540-319—X. (In Russ.).
- Plotnikov, Yu. (2004). *Life and fate*. Omsk: [B. I.]. 256 p. (In Russ.).
- Rastashansky, F. K. (2004). *Land under Aev*. Omsk: Omsk Regional Printing House. 228 p. ISBN 5-87367-006-4. (In Russ.).
- Sankov, M. (1994). *Marianovsky meridian. Essays on the history of the district*. Omsk: IPK “Omich”. 190 p. ISBN 5-86849-136-X. (In Russ.).
- Shcherbakul from century to century: 1893—2013*. (1993). Omsk: Omskblankizdat LLC. 464 p. ISBN 978-5-8042-0303-1. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I., Churkin, M. K. (2020). Agrarian colonization of Western Siberia and the Steppe region in the socio-political discourse of the second half of the XIX — early XX centuries. *Genesis: Historical Research*, 1: 1—9. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.1.31716. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2019). Settlements of the Tobolsk province: administrative and unauthorized methods of education and features of development in the second half of the XIX — early XX centuries. *Genesis: historical research*, 1: 17—27. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.1.28630. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2013). *The network of rural settlements in Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century: scale and social development*. Tobolsk: TKNS UrO RAS. 236 p. ISBN 978-5-9288-0237-0. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2022). The network of rural settlements of the Tobolsk district/county in the second half of the XIX — first third of the XX centuries: scale and infrastructure. *Bygone years*, 17 (3): 1227—1236. DOI: 10.13187/bg.2022.3.1227. (In Russ.).
- Tatarnikova, A. I. (2022). Tomsk village in the 1900s—1920s: dynamics of population and size. *Genesis: historical research*, 10: 49—58. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.10.38988. (In Russ.).
- Usoltseva, O. V. (2018). *Rural settlement network of the Tomsk region (1940s—1980s)*. Tomsk: DEMOS. 268 p. ISBN 978-5-9904710-0-9. (In Russ.).
- Zverev, V. A., Tatarnikova, A. I. (2005). Development of the rural settlement network of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century: historiography of the topic. In: *Modern historical Siberian studies of the XVII — early XX centuries*. Barnaul: Az Buka. 92—105. (In Russ.).

*The article was submitted 22.09.2023;
approved after reviewing 03.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*